

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

Марина Козинаки
Софи Авдюхина

ЯРИЛИНА РУКОПИСЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К59

Дизайн обложки
Марины Козинаки и Веры Голосовой

Козинаки, Марина.
К59 Ярилина рукопись : роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 704 с. — (По ту сторону реки).

ISBN 978-5-17-132915-0

Заречье — деревня, затерянная среди дремучих лесов. На протяжении столетий она становится домом для юных колдунов, которым предстоит пройти обряд Посвящения. Здесь в ночном небе сверкают тысячи звезд, в березовой роще кричит кукушка, а девушки в длинных платьях совершают волшебные обряды, чтобы удержать мир в равновесии. Здесь магия живет в каждом взмахе девичьих ресниц, а мудрость скрыта в шепоте леса.

В Купальскую ночь переплетаются судьбы шести главных героев, которым предстоит разгадать тайну сокровища, оставленного богами в древних подземельях. В темных коридорах они встретятся со своими страхами и должны будут ответить на вопрос, кто они есть на самом деле. Справятся ли они с этими испытаниями? И что будет дальше, когда они узнают, что жизни одного из них угрожает старинное проклятие? Ответы на все вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества.

В новой редакции.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-132915-0

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015
© М. Козинаки, дизайн обложки, иллюстрации, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Словарь

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья — Нестором Ивановичем.

Амагиль — небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка — чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун — существо, которое может жить в избушке на курьих ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах — исходя из ситуации. Покрит длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** — официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати са-

мых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв — по одной легенде старинное название любого мага. А по другой — также название для колдуна, тесно связанного с природой, — понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться, после того как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой — представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовой берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требует уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство, оберегающее жилище. Может помогать по хозяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет — такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид — термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или зеркальный коммуникатор — складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек — водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка — существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для потусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда — международный термин. Был принят на 167-й мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас — существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш — колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик — кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера — существо, которое может жить в вашей избушке на курьих ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение — некоторые ученые до сих пор относят шушера к классу духов.

Глава первая

Подарок судьбы

До полуночи оставалось десять минут. Все замерло. Ночную тишину нарушал только слабый звук шагов по мокрой траве. На узкой тропинке между кустами молодого орешника показался человек. Косой луч лунного света выхватил бликом его тонкий нос и усыпанные веснушками скулы.

Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Лес грянул хором и зазвучал, как будто только и ждал появления этого конопатого паренька. Внезапно в кустах что-то зашевелилось. Парень остановился. На тропинку выскочило существо: слабые узловатые ноги по виду почти не отличались от человеческих, но оно поднялось на них неуверенно, пошатываясь. Хватило одного взгляда, чтобы узнать морянку: ее нескладное голое тельце существовало как будто отдельно от хищного русалочьего лица. Морянка запустила руки в спутанные волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать одинокого путника, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук — не то всхлип, не то стон, — юркнула в щель между стволов. Парень усмехнулся.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к реке. Вершина, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому с берега его никто не мог

увидеть. Он сел на траву, перед тем проведя над ней ладонью, — от движения руки ночная роса высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, творимого только в Купальскую ночь.

Несколько минут Сева вертел в пальцах свирель, всматриваясь в неподвижную черную гладь. Потом вытащил из кармана пару смятых листков с нотами, набрал воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Первый протяжный звук натянулся над холмом, покатился вниз к воде и разбился на сотни отголосков. Ночь наконец вступила в свои права. Она взмахнула над миром черным плащом, и из его складок посыпались крупные, как отборный жемчуг, звезды. Ночь закружилась, зачарованная колдовской музыкой, но никто не разглядел ее танца в бесконечной пустоте летнего неба.

Сева запрокинул голову и закрыл глаза. Он ждал. Дудочка приманивала девушек, и он знал, что скоро они придут: вдалеке уже слышался звонкий девичий смех. Обряд мог бы совершиться и без них, да и без свирели, проводи его Водяной маг, — но здесь таких просто не было.

На берегу появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц. Сева открыл глаза, подался вперед и даже отнял дудочку от губ, не в силах сдержать любопытство: настоящие потусторонние! Хотя это и был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года — один вопрос вновь взволновал его.

«Как они могут быть так похожи на нас? — спрашивал он самого себя. — Эти девчонки такие же, как наши...»

Отличия все же нашлись: были у горожанок короткие стрижки и что-то иное в лицах, что-то более основательное, приземленное — и Севе совершенно непонятное.

Удостоверившись, что девушки, равнодушно взглянув на вершину холма, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По реке побежала рябь — свирель отпугнула от заводи русалок и водяных мереков, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделись, выстроились на берегу и весело взвизгивали, дотрагиваясь пальцами до ледяной воды. Сложность обряда заключалась в том, чтобы заставить нескольких нагих девушек искупаться. И обязательно всех одновременно — только так они могли придать воде нужное свойство. Но огромное количество творимых в это время чар создавало барьер между ними и колдуном. А еще мешал Севин страх. Вода в реке менялась непозволительно медленно, и ему предстояло продержаться здесь почти всю ночь.

Спина затекла, и Сева лег на траву, продолжая играть. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальнее. ...Вот он снова превратит обычную воду в живую: благодаря одному этому обряду он станет уважаемым колдуном. Но какая темная тайна свела все дороги так, чтобы он получил эту возможность... и ведь она едва не всплыла наружу!

— Ну же! Лезь в воду! — Послышался девичий смех.

Сева встрепенулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стоит так и не раздевшаяся девушка и качает головой. Раньше он ее не видел.

— Я не хочу купаться. Холодно! — Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

— Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, — закричала одна из купальщиц и подняла стену брызг.

— Нет. — Упрямая девчонка смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил дудочку и присмотрелся. Звезды перестали мерцать, луна светила слабо, бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берег реки почти скрылся во тьме. Девчонка была одета во что-то светлое, похожее на корот-

кое платье. Выглядела она нескладно, почти как морянка: бледная, худющая, с тонкими ножками, как у олененка, — но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными бликами воды, и он несколько секунд не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес свирель к губам. Заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай — не порть мне обряд!» Ему, как сильному Воздушно-му магу, нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там на ней было?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его потяжелело. «Ну, давай, вверх, вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

— Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

— Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? — снова подала голос ее спутница.

— Не хочу участвовать в массовом сумасшествии! Почему именно сегодня надо плавать без одежды? — Она смеялась, снимая через голову платье. Под ним оказался купальник.

«Купальник! — с возмущением подумал Сева. — Еще чего не хватало! Как заставить его снять? Наверняка там сплошные завязки!»

— Сегодня Иван Купала. В старину молодым девушкам было принято плавать раздетыми в эту ночь.

— Было принято одну из них топить — как дар водяному, мы в школе проходили, — ответила она.

— Деревенские страшилки! — без тени испуга воскликнула третья девушка. — Тебя там комары еще не съели?

Девчонка в купальнике, озябнув, потерла ладони и подошла к краю берега. Коснулась пальцами кромки воды, и тут произошло сразу несколько вещей.

Над водой поднялся тонкий розоватый туман, которого, конечно, не могли видеть купальщицы. Это значило, что ее животворящая способность была полностью восстановлена. Но девочка-оленок вдруг упала на прибрежный песок и истошно закричала. Весь лес отозвался хором птичьих голосов.

Сева вскочил на ноги. Девушки уже окружили свою подружку на берегу, а она кричала и билась, нелепо выгибаясь в спине.

Над Севиной головой пролетела стая птиц, за ней еще одна. Птицы кружили над берегом, отвечая девчонке оглушительным писком. Их перья бледнели в пелене тумана, а мереки удивленно таращились на птиц из-под коряг и из зарослей камыша.

Он не знал, что делать. Замешательство длилось, казалось, очень долго. Будто прошла целая вечность с той секунды, как девочка зачаровала воду одним прикосновением, и до того, как он бросился вниз по склону. И он понятия не имел, чем помочь. С самого детства его готовили в лекари, но такое он видел впервые.

Ноги скользили и цеплялись за жесткую осоку. Мелкая нежить кидалась в разные стороны. Кое-кто из купальщиц уже успел накинуть одежду, кто-то нет. При виде парня девушки недоуменно замерли, а затем подняли крик. Две из них попытались не подпустить его к подруге. Он растерялся. Эти странные притягательные лица потусторонних! Непостижимая тайна! И как страшно, страшно до ужаса применять к ним чары... Но что-то же нужно делать. Сева взял себя в руки и, заглянув в глаза одной из девушек, мыс-

ленно приказал: «Отойди!» Она повиновалась. Он родился в рубашке, не иначе, или это его черная кровь стала причиной того, что потусторонние не отнимали его силу...

Песок возле воды был мокрый и гладкий. Сева судорожно начертил на бережке рунограмму, приподнял корчащуюся девушку и положил так, чтобы магический знак оказался точно под ее поясницей. Тело ее продолжало изгибаться, но крик становился все тише. Он зачерпнул воды из реки и плеснул ей на грудь.

— Как ее зовут? — Голос звучал спокойно, несмотря на сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Это должным образом действовало на оцепеневших девушек.

— Полина, — ответила одна из них.

«Ну что ж, смогла созвать всех птиц в округе... Откуда-то знает птичий язык», — подумал Сева, заметив, что птицы уже вьются у него над головой и злобно хлопают крыльями.

Он поднялся с колен.

— Ты знаешь, где она живет? — Размеренный темп его голоса остановил всхлипы ближайшей из девушек. — Вы отнесете ее домой, немедленно. Завтра ее осмотрит врач.

Он заглянул ей в глаза, и они подернулись мутноватой пеленой. В его собственном взгляде снова застыла нерешительность, но Сева твердо проговорил:

— Он ее осмотрит, и все будет хорошо. Несите ее домой.

Девушки подняли подругу на руки. И только тут он заметил: Полинино лицо скрывали русые, не достигающие даже до плеч волосы. Сева окончательно растерялся. Девчонка не была колдуньей? А иначе что случилось с ее длинной косой? Неужели кто-то посмел ее отрезать? Но как тогда...

— Стойте!

Девушки послушно замерли. Сева выхватил Полину из их рук и всмотрелся в ее лицо. Кожа белая, все черты — сплошные ровные линии: черточки нахмуренных бровей,

прямой нос, пухловатые губы, теперь сжатые в одну полосу. Взгляд скользнул вдоль тела: никаких отметин, рун отличия на ладонях, никаких магических амулетов и рисунков, шрамов тоже не видно. Он снова опустил ее на песок и начертил еще одну руну — на этот раз у нее на животе, мысленно приказывая проснуться. Полина встрепенулась. Большие серые глаза взглянули испуганно и печально, естественно, не узнавая.

Как она могла сопротивляться дудочке? Хотя если она все же колдунья, то с дудочкой все понятно: та не сильно на них действует. Но как девчонка сопротивляется его приказам? Без длинных волос, без всех этих обручей, амулетов и оберегов, которые вечно таскают на себе колдуньи ее возраста, она просто не смогла бы защитить себя! И почему птицы отозвались на ее крик? И волосы... волосы... Все это представлялось неразрешимой загадкой.

Он поднял ее и передал в руки подруг, прошептав: «Домой! Бегом!» Купальщицы заторопились в деревню, а он в три прыжка взобрался на холм и понесся по влажной тропинке, на бегу громко свистнув. Вдалеке слышалось хлопанье крыльев Вороного. Нужно было успеть обо всем рассказать. Он ясно осознавал, насколько важным могло стать его ночное открытие.

* * *

Вдоволь наплясавшись, ночь свернула звездную шаль и ласково укрыла маленький городишко, который уютно устроился посреди леса. Погасли окна, улеглись последние романтики, потушив перед тем садовые фонари, и только пожилой мужчина прорезал тишину узкой улицы своими шагами. Он спешил.

Одинокие желтые окна, словно горящие глаза, провожали его, но в следующий миг темнота переулков вновь его окутывала. Он волновался, что случалось редко, и даже не мог припомнить, когда в последний раз любопытство перед

встречей было настолько будоражающим, и кончики пальцев гудели от напряжения, страха и предвкушения.

Узнай жители Росеника, что сейчас сам Ирвинг проходил мимо их домов, они тотчас выбежали бы на улицу приветствовать его и расспрашивать — слухи уже успели расползтись по всему городу. Но они не знали о его визите и спали спокойно. А Ирвинг размышлял, меряя уверенными шагами мостовую.

За всю свою жизнь он ни разу не встречал Водяного колдуна. Хотя правильнее было бы сказать, что он ни разу не встречал *нормального* Водяного колдуна. А теперь ему представилась такая возможность. Он не ощущал страха, но любопытство... жгучее, будоражащее, словно ему снова стало пятнадцать лет и жизнь была наполнена одними лишь приключениями.

Но может, сын целителя ошибся? Немного приукрасил увиденное? Вряд ли. Этот юноша был на удивление рассудительным для своего возраста, не верилось, что он мог такое выдумать.

Уже не раз за последние годы возникали пугающие слухи о том, что Водяной маг появился, но появился на другой стороне. Эти слухи подолгу волновали Тридевятое государство, вынуждая самых влиятельных колдунов пускаться на поиски этого самого Водяного.

Уютные улочки кончились, выведя путника на дорогу, которая, подобно реке, извивалась между бережками зелени. Железнодорожная станция с каждой минутой становилась ближе.

«Темные не должны схватить Водяную раньше», — убеждал себя Ирвинг.

Это не давало ему покоя. Чаши весов находились в зыбком равновесии, и зло не должно было получить поддержку в лице последнего недостающего звена Союза стихий. Окажись новоявленная Водяная колдунья в руках Темных магов — мир рухнет, погрязнет в бесчисленной череде смертей и разрушений.